ЗАМѢТКИ В. И. ДАЛЯ НА «КРЕСТОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ».

1. Я бы назвалъ его принятымъ въ народѣ именемъ мѣсяцеслова.

2. Наборъ я бы постарался устроить покрупнѣе — хотя, конечно, убористая печать необходима.

3. Брюсовы пророчества, уличаемыя день за–день въ пустословіи, я бы выкинулъ; нашъ народъ не требуетъ этихъ предсказаній, необходимыхъ нѣмцамъ и полякамъ, а они вводятъ въ ошибки. Народныя же примѣты, изъ коихъ многія оказываются вѣрными, я бы старался съ году на годъ расширять, собирая ихъ со всѣхъ концовъ.

4. Если бы предполагалось увеличить объемъ календаря, то я бы ежегодно помѣщалъ дюжину краткихъ и ясныхъ бесѣдъ, проповѣдей, толкованій на изреченія евангельскія. Это крайне охотно читается, если писано не по семинарски.

5. Ежегодно могло бы быть прилагаемо и по статьѣ, разъясняющей какой либо общій, занимательный предметъ, наприм., о подлинныхъ отношеніяхъ къ намъ западныхъ губерній и самой Польши; о всѣхъ славянскихъ народахъ и нарѣчіяхъ или языкахъ ихъ; разъясненіе всей общности нынѣшняго земскаго управленія, которое, при единодушномъ, дружномъ направленіи всѣхъ сословій, даетъ имъ власть и средства устроить бытъ свой; жизнь людей, вышедшихъ своими силами, на нашихъ глазахъ, въ высшіе дѣятели, какъ Скобелевъ, Евдокимовъ и проч. Подобныя статьи и ежегодное ожиданіе новыхъ, хорошо и по–русски написанныхъ, сильно увеличило бы спросъ на календарь, и ввело бы его въ обиходъ.

6. Можно бы прибавить и противъ дней и недѣль всѣ народныя ихъ названія, даже народныя названія мѣсяцевъ, кои есть, отчасти, въ календарѣ моихъ пословицъ.

Для всѣхъ прибавокъ этихъ, кажется, пришлось бы отдать подъ каждый мѣсяцъ по страницѣ.

Врачебная помощь.

Въ холерѣ лучшая охрана сѣра, наружно: толченую сѣру или сѣрный цвѣтъ носить всегда при себѣ, насыпая щепотьми въ обувь. Нашатырь же не помогаетъ, а вредитъ.

«Вливай въ ротъ (утопленника) по нѣскольку капель нашатырнаго спирта» — я бы выпустилъ: въ суматохѣ зальютъ и задушатъ этимъ обмершаго.

Совѣтъ обратиться къ доктору, для спасенія замерзшаго, не давая притомъ никакого совѣта для помощи, бѣдноватъ; какъ же не велѣть растирать его снѣгомъ, въ нежаркой избѣ, на полу, гдѣ довольно холодно. Тутъ ждать доктора некогда. Закапывая или засыпая землею пораженнаго молніею (способъ хорошій, мною испытанный), надо быть весьма осторожнымъ, чтобы не задавить его землей — никакъ нельзя насыпать на него земли болѣе вершка. Копать могилы не нужно, а на мѣстѣ подсыпать ему земли въ

головы и легонько обвалить все тѣло землею или грязью.

«Угорѣвшаго вынести на свѣжій воздухъ» — и въ 30 градусовъ морозу?

При ушибѣ свинцовая вода никуда не годится; бодяга хороша, но надо остерегаться, она всю кожу сдеретъ. А главное и самое превосходное средство не названо: прикладывать весьма жидкій настой арники, или аптечнаго настою по чайной ложкѣ на стаканъ холодной воды. Противъ этого средства нѣтъ другаго, равнаго ему.

Объ ознобахъ, столь частыхъ, не сказано ни слова. На это есть всякому сподручное средство, если имъ во время запасешься: настой водки на жгучей крапивѣ; его надо прикладывать, поколѣ ознобъ не загноится, тогда полно. Разумѣется и ознобу надо сперва дать отойти исподволь, растирая снѣгомъ, но не на морозѣ, а въ теплѣ.

Кровь носомъ: лягъ навзничь, а руки закинь выше головы.

Вообще, во всѣхъ кровотеченіяхъ нѣтъ ничего лучше хорошаго знахаря, въ зубной боли также; но какъ говорить въ просвѣщенный XIX вѣкъ о заговорахъ!! Мы такъ умны стали, что и въ Бога не вѣруемъ, не только въ заговоры. А знахарь, и самъ того не вѣдая, дѣйствуетъ таинственно для насъ силою природы, которой ученые наши сочли необходимымъ дать и самое ученое названіе магнетизма, хотя оно также ничего не объясняетъ. Но это въ календарь не идетъ.

При ожогѣ, но только въ самомъ началѣ, крапивный настой изъ лучшихъ средствъ, а затѣмъ хлопчатка, или посыпка мукой, которая спекается коркой и покоитъ больное мѣсто.

Въ сибирской язвѣ надо вытравить, чѣмъ бы то ни было, самую болячку. Росной ладонъ плохое снадобье; разрѣжь болячку накрестъ и прикладывай: нашатырь съ табакомъ, уксусъ съ солью, или немного толченаго купоросу, или полщепоти негашеной извести и проч.

Надо сильно остерегать крестьянъ отъ вошедшаго въ обычай леченія сулемой въ водкѣ и окуркой киноварью. Цѣлыя деревни страдаютъ этой отравой. Ртуть, во всякомъ видѣ, ядъ; врачи отравляютъ ею день за день людей, не видя, что они дѣлаютъ, потому что помѣшаны на кичливой раціональности, а въ рукахъ не врача ртутныя снадобья — адское, предательское средство, на гибель цѣлымъ поколѣніямъ.

В. И. ДАЛЬ.
Сообщ. А. А. Гатцукъ.